

Юферов Дмитрий Владимирович

* * *

Годы галдят галками,
Город гудит гадалками,
Гады гуляют гурьбой,
Глядят глаза головой.

Грезят: глупец – графствами,
Граждане – грядками грязными,
Герои – грозой громовой.
Крутится шар голубой.

...

Мне верить хочется!
Мне хочется узнать,
Почувствовать, услышать,
Прикоснуться.
Хоть на секунду
В пониманье окунуться,
Предназначение своё
Чтоб осознать.

...

Гудок локомотива. Начинаю путь домой.
Тускнеют очертанья покидаемого места,
И возвращение снимает как рукой
Нежнейший флёр полуденной сестры.

Предугадать несложно: впереди финал,
Но это в меньшей степени заботит,
А как, наверное, устал смотреть вокзал,
Как поезда приходят и уходят...

Словоохотливый попутчик пыль пустил:
Так много слов напыщенных и важных!

Просеменить к реке.
Помолчать.
Промочить кед.
Зябко.
Серый -
Преобладающий цвет.

Вечер.
Сгущается
Тихий мрак.
Тени.
Нерадостный лай
Собак.

Перебежать проспект,
Торопя
Буду ждать тебя...

Мокро.
Мчатся авто,
Шипя...

Ночь.
Под ночным фонарем
Стою...

Ты не придешь.
Баю — бай...
Баю.

Остановка

Мы, притесняемые «копами»,
Кто под Sex Pistols, кто под Леннона,
Спешили утренними тропами
На остановку «Площадь Ленина».

Художники, певцы, поэты,
Бездельники любых мастей!
Мы – неформалы! Мы «с приветом»!
Мы – гости, ждущие гостей.

Мы – обитатели «площадки»!
Тусовка! НЕФОРЫ! Пиплы!
Фанаты Цоевской «Камчатки»

И Курткобейновской «Rare me»!

По «нику», «нэйму», «погонялу»
Мы узнавали «who is who»...
Оставшихся ещё немало.
Все остальные – наверху...

*Прошлое – порванная струна.
Нынешнее – разменяно.
В каждом городе есть она,
Остановка на площади Ленина.*

...

невосполнимо

невозможно

нереально

нет жизни

нет победы

нет судьбы

катастрофично

как в кино

феноменально

мгновенно смерть

стирает лица

в пыль

и чудом жив

молчу

отъединившись

от чуждых дум

досужих тем

пустот без дна

до срока затаясь

посеребрившись

потерей

горем

стажем

сном без сна...

который день

я словно столб

глухой и твердый

и каждый час

был сердцу мил.
Из самых разных
мест на свете
Ты ведь не самым
худшим был?!

Но... уезжают.
Некрасиво.
Наверно нужен
новый лоск,
Который дать уже
не в силах
Бегущим детям
Старый Омск.

...

Веселье часто кажется слепым,
Бездумной радость и восторг - нелепым.
К улыбке шутовской колпак мы лепим.
Смех - дикость, хохот - дым.

В тот день был праздник!
Детский день рожденья!
Хлопот не счесть
Тепло от очага.
Дорога недолга гостям.
Накрыто честь по чести угощенье.
Капризно рад виновник торжества.

Почти все здесь,
Но круг ведь не широкий.
Как говорил мудрец:
"Не тесен мир, а тонок слой!"
Лишь вопреки традиции былой,
Нет песен,
А детям всё равно,
Они юлят юлой.

Всё обиходно. Тост.
Глоток. Подарок.
Ликуют крохи.
Взрослый юморок. Ещё глоток.

Пирог. Салат. Огарок
Потушенной свечи.
Желанье. Торт.
Звонок.

Один звонок. Слова...
Стоят секунды.
И немота. Внутри...
Я в немоте стою.
Себя не узнаю.
Ужасный миг.
Пульс бухает. И крик,
Не зародившись, сник.

Вот был... и нет.
А праздник продолжался
Для тех, кто жив,
Кто ничего не знал.
Вот старт,
А вот финал...

Но впереди, быть может, много лет
Без расставаний, горечи и бед.

...

Я вошел в осенний лес...как странно...
Ох, как быстро в осень я попал...
Лист опал, трава пожухла рано.
Ворон хриплым басом заворчал.

Вот ещё недавно лето жаром
Обдавало потное лицо!
Радость прыгала воздушным шаром!
Высоко катилось солнце-колесо!

Путь прямой мне грезился стократно!
Я хотел быть выше и сильнее!
А теперь брожу туда-обратно
В закольцовке монотонных дней.

И тревожат непростые разговоры.
Но порой прорвётся волчий вой...

По ушедшим в дальние просторы
И по одиноким нам с тобой.

...

Коль хочешь ты познать, смотри пытливым взглядом,
На тайну всех времен, что до сих пор молчит.
Коль хочешь быть с Творцом не ровнею, но рядом,
Ты должен что-то сам соделать, сотворить!

Торопят дни, года и за спиной прохлада,
Задуманное всё пылится в закромах.
Печалить сердце злом не торопись, не надо,
Тот, кто пришел на свет останется в веках.

И ты один из тех, кто маме всех дороже,
В декабрьской тиши пронзивший криком тьму.
Ты и теперь кричишь: «О, Господи! О, Боже!
Скажи мне, на Земле явился почему?»

Немым ответом снег, снег декабря повалит
Свет фонаря светлит холодную зарю
и ненадолго вдруг в душе легко так станет
от осознания, что я... я жизнь свою Творю!

...

Видишь?
Я вижу.
Деревья большие.
Как им непросто
Поддерживать небо.
Небо огромное
Всем своим телом
Навзничь упало
На листья и ветви.
Небо уснёт
И тогда им полегче,
Небо прозрачным
Становится ночью
И сквозь него

Как на ладони
Видно далёкие,
Сонные звёзды.

Слышишь?
Я слышу.
Вулкан где-то
Дышит.
Дышит
сквозь ноздри
Скалистых отрогов.
Слышу
Вулканов на свете
Так много.
Спят или
Знойным
Дыханием
Пышут.

Чувствуешь?
Чувствую.
Ветер из лета
Вдаль улетел
И зовет сюда
Осень.
Осень
Толкает вперёд
Зимний ветер.
Снег укрывает
Листву
Одеялом.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Мои глаза пространство пьют запоем:
оно огромно, вздыблено, сильно.
Лишь дикий зверь его измерит воем,
всё дико – небом объединено.

Остановиться,
в камень вросши по колено,
сомкнуть уста. Молчать, молчать, молчать!

Байкальская вода благословенна,
и тучам скалы предназначено венчать.

Камлаю воздуха священные просторы,
воды и ветра образы храня.
Ах, поместить бы в сердце эти горы,
и пусть живет в груди моя Земля!

...

За минуту до самой яркой вспышки
из всех ярчайших
вспышек в истории Земли
Ты встань во весь рост
и песне Вселенной внемли!
Будь как струна,
как гонга вибрирующий "бом-м-м"!
Упрись в небесное одеяло
разгоряченным, пульсирующим лбом!
И в миг, когда в колокол мироздания
ударит Создатель,
Зазвучи бесконечно, радостно,
здорово и кстати!